

Власов О.Ю. Hundertjährige Eiche – Запорожский дуб.

Эта статья была подготовлена к публикации в сборнике научных трудов «Заповідна Хортиця» еще 2 года назад и до сих пор не увидела свет. Автор вынужден обнародовать статью в Интернете учитывая неутешительные события, которые, к сожалению, происходят в последнее время в городе Запорожье. Это – катастрофическое положение с сохранением городских зеленых насаждений (в частности, уничтожение парка им. Яланского) и попытки определенных влиятельных кругов лишить Запорожский дуб охранного статуса. Автор надеется, что его работа поможет предотвратить уничтожение этого выдающегося памятника.

Древние деревья являются памятниками природы, истории, культуры, живыми свидетелями прошлого. Они вызывают у людей чувство вдохновения и восхищения, имеют большую научную, эстетическую и собственную внутреннюю ценность, то есть важны сами по себе. Среди вековых деревьев, расположенных на территории Запорожской области, особенно известен так называемый «700-летний Запорожский дуб». В течение прошедшего века он приобрел значение исторического символа, но вместе с тем его образ чрезвычайно мифологизировался, что сильно осложнило поиск реальных фактов, связанных с прошлым этого дерева. В этом небольшом исследовании мы попытаемся осветить значение Запорожского дуба в исторической памяти бывших жителей Хортицкого урочища – меннонитов. Мы также проследим процесс вхождения этого мемориального дерева в украинский культурный контекст и главное – обоснуем необходимость предоставления ему официального статуса памятника истории.

Запорожский дуб находится в правобережной части Днепровского района города Запорожья, в пределах бывшего села Хортица (Верхняя Хортица), на пересечении улиц Тараса Бульбы и Нечипора Дейкуна [1]. Дерево стоит с правой стороны от ручья в одной из многочисленных балок разветвленной системы долины реки Верхняя Хортица. Согласно трехверстной военно-топографической карте II пол. XIX в. балка носит название Кайдацкой («ов. Кайдацкой»). Этот топоним, связанный с периодом Запорожского казачества, в свое время был совершенно забыт, но сегодня постепенно возвращается в обиход благодаря усилиям запорожских краеведов [2].

Интересно, что среди гостей областного центра достаточно часто встречается представление о том, что Запорожский дуб находится на о. Хортица. С подобным неоднократно сталкивался сам автор этих строк. Есть несколько причин возникновения этой ошибочной мысли. Во-первых, это утверждение имеется в некоторых публикациях, рассчитанных на широкий круг читателей. Так, в книге «Туристские маршруты по Украине» 1957 в подписи к фотографии с изображением дуба указано, что он находится на о. Хортица [3, с. 79]. В путеводителе «Днепр» 1962 года указано, что дуб расположен в поселке Верхняя Хортица, однако рассказ о нем помещен внутри фрагмента, посвященного острову. Таким образом, у читателя создается ложное представление о месте нахождения и поселка, и дерева [4, с. 197-198]. Можно вспомнить и знакомый многим людям старшего и среднего возраста советский пропагандистский фильм Одесской киностудии «Я – Хортица» 1981 года. На 52-й минуте этой ленты говорится о Запорожском дубе, который якобы растет на острове [5]. Здесь

режиссером был использован глубоко укоренившийся в обществе древний архетип, возникновение которого становится понятным, учитывая некоторые ниже изложенные факты.

Общеизвестно, что дуб имел чрезвычайно большое значение в языческих культурах многих народов Европы. В религии древних греков, римлян, кельтов, германцев, балтов и славян это дерево связывалось с небесным богом-громовержцем – покровителем воинов и князей [6 с. 4-13]. Одно из свидетельств о языческих обрядах, происходивших у священного дуба, содержит труд византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей», написанный в сер. X в. Это свидетельство важно для нас тем, что автор упоминает дерево, находившееся на острове Хортица – на расстоянии максимум 15 км от современного Запорожского дуба: «... После того, как пройдено это место, они [купцы росы и славяне –О.В.] достигают острова, называемого Св. Григорий. На этом острове они совершают свои жертвоприношения, так как там стоит громадный дуб: приносят в жертву живых петухов, закрепляют они и стрелы вокруг, а другие – кусочки хлеба, мясо и что имеет каждый, как велит их обычай. Бросают они и жребий о петухах: или зарезать их, или съесть, или отпустить живыми» [7, с. 49, 327].

После введения христианства много священных дубов подверглись уничтожению, как места языческого культа. Однако уважительное отношение к вековым деревьям сохранилось. Со временем старые дубы стали восприниматься, как уважаемые живые свидетели древности, символы постоянства, силы, могущества и долголетия. В Нижнем Поднепровье это явление засвидетельствовано рядом источников XVII-XIX вв. Так, польский шляхтич Богуслав Машкевич вспоминает о дубе на левом берегу Днепра, напротив крепости Кодак, на котором князь Ярема Вишневецкий во время путешествия в Дикие поля (1647) приказал вырезать свой герб [8, с. 414]. В украинском фольклоре XVIII - нач. XX в. дуб всегда был связан с казачеством. Это дерево мы видим на большинстве народных картин «Казак Мамай» [9, с. 124-297]. Немало свидетельств об особом отношении к дубам получил этнограф Я.П. Новицкий от жителей сел Екатеринославской губернии. Рассказывая о беглецах, живших в нач. XIX в. в плавнях Великого Луга, М.Е. Пазюк из с. Беленькое отмечал: «Был у них и свой поп из беглецов. Было как женит иной сына, или отдает замуж дочь, то и зовут того попа. Он обведет молодых вокруг дуба трижды, споет «Отче наш» – вот и все венчание» [10, с. 59]. П. Стогний из с. Краснокутовка и А. Черновол из с. Кушугумовка сообщали о двух «башенных дубах» по обе стороны от так называемого «Битого шляху» в восточной части Великого Луга. Под этими деревьями в свое время собирались казаки со всей округи [10, с. 61-62]. Г. Шуть из с. Вознесенка рассказывал о кладе, зарытом запорожцами у древнего Красного дуба, который рос в верховьях балки Шанцевой, на восточном склоне о. Хортица [11, с. 80]. Д.И. Яворницкий, осторожно отождествляя это дерево с «дубом Константина Багрянородного», заметил, что запорожцы называли его «святым». Под ним по преданию созывались казацкие рады, а на праздник Троицы 1775 года, после уничтожения Сечи, состоялось последнее их собрание. По словам Д.И. Яворницкого меннониты о. Хортица тоже очень дорожили дубом и болезненно переживали потерю, когда в 1876 он усох [12, с. 213-214].

Ряд имеющихся в нашем распоряжении документов свидетельствуют о том, что населенный пункт Хортица, где стоит Запорожский дуб, по крайней мере в сер. XVIII в. уже существовал [13, с. 750; 14; 15]. После уничтожения Сечи эта территория стала частью ранговой дачи князя Г.А. Потемкина, который «основал» здесь слободу [11, с. 20]. Ни в заметках академика В.Ф. Зуева, который проезжал рядом по пути в Херсон в 1781 г., ни в журнале путешествия императрицы Екатерины Второй, которая останавливалась в Хортице на ночлег в 1787 г., древний дуб не упоминается [16, с. 260; 17, с. 277]. Однако наиболее интересно то, что о выдающемся дереве не обмолвились ни единым словом те исследователи, которые в XIX в. специально занимались изучением украинской этнографии региона – А.С. Афанасьев-Чужбинский, Я.П. Новицкий и Д.И. Яворницкий. Первое из известных нам упоминаний о Запорожском дубе в Верхней Хортице связано не с украинцами, а с колонистами-менонитами.

Меннониты – представители протестантской церкви, возникшей в Нидерландах в XVI

в. По происхождению они преимущественно фризы и фламандцы. Спасаясь от гонений на родине, в 1540-е гг. меннониты были вынуждены эмигрировать в Польшу и поселились на территории Западной Пруссии, на Нижней Висле, в районе городов Данцига и Мариенвердера [18, с. 13]. Когда же с упадком Речи Посполитой в конце XVIII в. перед пацифистами-меннонитами возникла перспектива попасть под власть Пруссии, они решили воспользоваться приглашением правительства Российской Империи и переселиться в Северное Причерноморье. В июле 1787 меннонитские депутаты Якоб Гепнер (Jakob Höppner) и Иоганн Барч (Johann Bartsch) достигли письменного соглашения с князем Г.А. Потемкиным о переселении своих единоверцев в район города Берислав на Нижнем Днепре [19, с. 299].

Весной 1789 первая группа переселенцев прибыла в г. Кременчуг, где тогда была штаб-квартира Г.А. Потемкина. Тот сообщил им о запрете ехать в Берислав, а вместо этого приказал отправляться к Хортице. Эта чрезвычайно неприятная новость стала для меннонитов полной неожиданностью, посеяла уныние и большое недоверие к правительству страны [20, с. 14-17]. Первые, полные драматизма дни пребывания на новой родине запечатлелись в исторической памяти меннонитов, вошли в предания и неоднократно публиковались в различных изданиях. Вот как описывает прибытие в Хортицу Хенри Берген (Henry Bergen): «The first families arrived at Khortitsa in late July, 1789, totally exhausted and deeply discouraged, indeed, totally dismayed about the change in plans for their final destination. As Peter Hildebrand, who recalled the trip in his memoirs later on, put it: «The closer we got to Khortitsa, the worse things looked». As the first arrivals made their way down the narrow valley of the Khortitsa River which flows eastward into the Dnieper, they saw before them the ruins of an old village, and the dismantling of a Potemkin «palace». Near it were the trees of a small orchard. The rolling hills seemed quite steep, and there were not many other trees in sight.

Those who had come by barges down the Dnieper had disembarked at «Tsar's Landing» one verst or so (about two thirds of a mile) above the mouth of the Khortitsa River. After checking out the area, they pitched their tents under a magnificent oak, generally thought to be one of the oldest trees growing in the country at the time. It would remain a point of historical significance and interest for as long as the Mennonites would remain in Russia» (Первые семьи прибыли в Хортицу в конце июля 1789 года, полностью измученные, глубоко обескураженные и на самом деле ужасно обеспокоенные изменением планов относительно их конечного места назначения. Питер Хильдебранд, который позже вспоминал ту поездку в своих мемуарах, сказал: «Чем ближе мы подходили к Хортице, тем хуже выглядело наше положение». Когда первые прибывшие прошли по узкой долине реки Хортица, которая течет на восток в Днепр, они увидели перед собой руины старой деревни и руины Потемкинского «дворца». Рядом с ним росли деревья небольшого сада. Покатые холмы казались весьма крутыми, а деревьев было мало. Те, кто прибыл на баржах по Днепру, высадились на «Царской Пристани», в одной версте или около того (примерно две трети мили) выше устья реки Хортица. Выбрав место, они разбили свои палатки под великолепным дубом, считавшимся одним из самых старых деревьев в стране в то время. Он оставался памятником истории и вызывал большой интерес на протяжении всего пребывания меннонитов в России – перевод авт.) [21, с. 96]. Есть также свидетельства о том, что под кроной дуба только что прибывшие колонисты провозгласили первую молитву на новой земле с благодарностью за успешное завершение длительного путешествия [22].

Дерево получило среди местных меннонитов название Hundertjährige Eiche – Вековой дуб, или Grosse Eiche – Большой дуб [20, s. 206]. Основав рядом с ним в 1789 свое село, а точнее – построив в 1790 там новые дома, колонисты сохранили старое название населенного пункта: на платском диалекте, разговорном языке меннонитов, село называлось Gortits, на литературном же немецком – Chortitz. Оно стало центром Хортицкий колонии, состоящей из восемнадцати сел [20, с. 123]. Как утверждает рожденный в Хортице 1905 Н.Я. Крюкер (N.J. Kroecker), Вековой дуб – свидетель первых трудных лет на пути к процветанию, «драгоценная связь с далеким прошлым» – всегда вызывал большой восторг меннонитов. Сам канадский историк сравнивал крону этого дерева со сводом крупнейших соборов Европы. Дуб был

центром сельской жизни – здесь проходили встречи, пикники, большие семейные праздники, свадьбы и тому подобное. Один из старейших пионеров – Корнелиус Гильдебранд (Kornelius Hildebrand) – пожелал проследить рост дерева. Для этого он смастерил деревянный обруч, который обвел вокруг ствола. К обручу была присоединена пружина и шкала с указателем. Данные записывались в течение нескольких лет [20, с. 207].

Подобное уважительное отношение к Вековому дубу может объясняться давними традициями, берущими начало еще с «дохортицких» времен. Есть свидетельства о том, что в Пруссии меннониты старались выбирать для своих кладбищ места вблизи древних могучих деревьев, которые для них были символом постоянства божественных обетований и милосердия [23, с. 12]. Известно также, что в 1794 г. В эльзасском городе Салми менонитами был посажен «Дуб Мира» в память подписании соглашения с правительством Французской Республики об освобождении анабаптистов от воинской обязанности [24, с. 5]. Называя хортицкий Вековой дуб самым известным деревом в истории меннонитов всего мира, пастор Вернер де Йонг (Werner De Jong) из Нью-Брансуика, Восточная Канада, раскрывает его религиозный символизм. Величественные старые деревья, по его словам, являются символами силы и выносливости. Их многовековая жизнь контрастирует со слабостью многих поколений людей, которые веками пользуются тенью древнего дуба. Цитируя Книгу пророка Исаии, пастор называет крепких в вере христиан «дубами праведности, саженцами Господними» [25].

Как известно, Юг Украины, где поселились колонисты, чрезвычайно беден строительным лесом. Это, а также необходимость повысить урожайность полей, заставило меннонитов уделять большое внимание лесоводству, в чем они достигли больших успехов [26, с. 46-48]. Однако, в 1871 меннониты были переведены в разряд поселян-собственников, то есть лишены особых льгот и уравнены в правах с остальными крестьянами империи. После этого со стороны жителей соседних с Хортицкой колонией сел и города Александровска началось неконтролируемое уничтожение древесных насаждений [11 с. 24]. Возникла настоятельная необходимость проведения природоохранных мероприятий. Именно в связи с этим появляется первое известное нам упоминание о Верхнехортицком дубе в русскоязычной литературе. Мы имеем в виду труд Я.П. Новицкого «Очерки Днепра», впервые опубликованный в 1905 году. Рассказывая о «вековом дубе», автор отмечает: «Зная, как беспощадно у нас истребляют памятники старины (выделено авт.), недурно было бы, если бы охрану этого редкого по чудовищным размерам и красоте дуба, взяло на себя местное общество или лесоохранительный комитет» [27, с. 182]. В 1910 усилиями учителя естествознания Хортицкого центрального училища П.П. Бузука и многих местных энтузиастов было, наконец, создано Хортицкое Общество Охранителей Природы – первая подобная общественная организация на территории Украины [26 с. 51]. Не будет преувеличением сказать, что этому делу значительно поспособствовало соседство такой достопримечательности, как Вековой дуб.

Первая Мировая война запустила цепь социальных и политических катастроф, приведших к массовой гибели, депортации и эмиграции меннонитов, и в конце концов – к исчезновению их колоний на землях Украины. Среди меннонитов эти события получили название *Der Leidensweg* – Путь Скорби [21, с. 109]. Последний период существования Хортицкой колонии связан с немецкой оккупацией, которая продолжалась с августа 1941 по декабрь 1943 В 1942 г., во время своей инспекционной поездки по Украине, Хортицу посетил рейхсминистр восточных оккупированных территорий Альфред Розенберг [28, с. 312]. Этот политический деятель был, в частности, организатором «Немецкого движения веры» (*Deutsche Glauben-shewegung*), целью которого было создание и пропаганда нового германского язычества [29]. Однако, уделил ли он особое внимание дереву, занимавшему важное место в верованиях древних германцев – данных у нас пока нет. Известно только, что в 1943 г. в Хортице побывал немецкий военный художник Хайнц Хиндорф (Heinz Hindorf). Одну из своих графических работ он посвятил «Большому Хортицкому дубу» [30, с. 51].

Для тех меннонитов, кому посчастливилось эмигрировать за пределы Советского Союза, после окончания Второй Мировой войны Вековой дуб в Хортице приобрел еще

большее сакральное значение, как символ тоски по утраченной родине предков. Об этом говорится уже в статье Корнелиуса Крана (Cjrnelius Krahn), посвященной одному из первых послевоенных путешествий в Украину не названного американского эмигранта, состоявшемуся в 1957 [30, с. 51, 55]. В статье о поездке в Хортицу американца Пола Классена (Paul Klassen) в 1972 г. Старый Дуб (Alte Eiche) назван «роскошным дубом Хортицы» и «достопримечательностью» [31, р. 119-120]. Канадцы Н.Я. Крюкер и К.Н. Классен (C.N. Klassen) посвятили дубу отдельные небольшие разделы своих книг. Последняя автор называет дерево «живым доказательством и настоящим свидетелем славного прошлого Хортицы» [20, с. 206-207; 32, с. 18]. Наконец, американка Х.Р. Паулс (H.R. Pauls) утверждает: «Most of us associate the city of Chortitz with the « great oak» (Большинство из нас связывают город Хортицу с «большим дубом» – перевод авт.). В заключительной части своего очерка она приводит несколько знаменательных исторических событий, имевших место в течение жизни семисотлетнего дуба, включая его, таким образом, в общемировой контекст. Среди них – смерть Марко Поло в 1328 г., разрыв Менно Симонса с католической церковью в 1536 г., основание казацкого укрепления на Хортице в 1556 г., прибытие меннонитов в Хортицу в 1789 г., распад Советского Союза в 1991 г. и т.д. [33, р. 8-9]. Само понятие собственной истории в сознании разбросанных по всему миру потомков украинских меннонитов ассоциируется с Вековым дубом. Не случайно с 1999 г. эмблемой журнала «Mennonite Historian», издаваемого Центром Изучения Братских Меннонитов в Канаде (The Center for MB Studies in Canada) является силуэт этого дерева [34].

Во второй пол. XX в., особенно в 1990-е гг., среди бывших хортицких колонистов и их потомков приобрел популярность ностальгический туризм – путешествия на родине предков [35, с. 122-123]. Как в прошлом, так и сейчас, многие туристы пытаются привезти с собой из Хортицы желуди Векового дуба с тем, чтобы посадить их дома [33, р. 8]. Сегодня во многих меннонитских колониях Канады, США и других стран растут десятки таких деревьев. И даже они воспринимаются как своеобразные исторические достопримечательности. Два таких дуба растут в Селе меннонитского Наследия (Mennonite Heritage Village) в Штайнбаке, провинция Манитоба, Канада [36]. Одними из самых красноречивых примеров является дубы семьи потомков жителей Хортицы – Абэ и Алинора Еппов (Abe and Eleanor Epp) из города Ниагара-он-Лейк, провинция Онтарио, Канада. Они происходят от желудей, которые Элинора привезла из Украины в Канаду контрабандным путем в 1984 году. Теперь Еппы делятся желудями от своих молодых дубов с людьми по всей Канаде. Кстати, на участке самого Абэ находится другое историческое дерево – так называемый «Дуб Эппа» (Epp's Oak), за сохранение которого тот немало боролся. Этот дуб известен тем, что служил ориентиром при проведении границы между Британской короной и местными индейцами еще в 1781 г. [37]. Друг семьи Еппов – пастор меннонитской церкви в Виннипеге Дж. Р. Фризен (J.R. Friesen), побывав в Хортице в 1970-е гг., пытался вырастить из привезенных желудей свое дерево, но безрезультатно. Наконец, Абэ Эпп подарил ему молодой саженец. В свою очередь, супруги Фризен решили передать саженец Центру меннонитского Наследия (Mennonite Heritage Center) в городе Виннипег, провинция Манитоба, отметив тем самым, пятидесятилетнюю годовщину супружеской жизни. 8 июня 2006 дерево торжественно, с речами и молитвой, было высажено во дворе Центра, что стало выдающимся событием в жизни местной религиозной общины [38, с. 6].

Болезнь дерева, которая в течение 1990-х гг. привела к отмиранию почти всех его ветвей, меннониты восприняли как символ. Хенри Берген по этому поводу пишет следующее: «Is the oak's pain symbolic of our experienced grief? Is perhaps the one remaining live branch representative of those that were saved from that horrible catastrophe?» (Является ли боль дуба символом пережитого нами горя? Может быть, единственная ветвь, которая осталась жива, олицетворяет тех, кто спасся от этой ужасной катастрофы? – перевод авт.) [21, с. 109]. Х.Р. Паулс добавляет: «Perhaps the demise of the magnificent oak parallels the demise of our people on the rolling steppes of distant memory. Perhaps the flourishing younger trees on the Sumas Flats represent the fruition of hope of our forebears who came to this country» (Возможно, конец величественного дуба связан с гибелью наших людей в каменистых степях отдаленной

памяти. Возможно, цветущие молодые деревья на равнинах Сумас (населенный пункт в штате Вашингтон, США, на границе с Канадой – авт.) воплощают собой надежду наших предков, пришедших в эту страну. – перевод авт.) [33, с. 8]. В начале 2000-х гг. в меннонитской общине появился довольно смелый замысел консервации погибшего дуба и превращения его в «Мемориал жертвам советского ада». Как лучшее место для него, предлагался расположенный у Днепрогэса постамент тогда еще не демонтированного памятника Ленину [21, с. 109].

Если для эмигрантов-меннонитов во II пол. XX в. сакральное значение Векового дуба еще более возрасло, то в советской Украине все, что касалось этого этно-религиозного сообщества, на официальном уровне было подвергнуто полному забвению. Как сами меннониты, так и связанные с ними факты из прошлого выдающегося дерева, были вычеркнуты из истории, а впоследствии – и из памяти местного населения. Итак, перед официозом встала проблема введения дуба в контекст украинской советской культуры и истории. Эта задача была решена путем искусственной мифологизации и распространения новых легенд с помощью печатных средств и экскурсионной работы.

Уже в статье из «Литературной газеты» 1951 г. появляется легенда о том, что под ветвями «запорожского дуба» (с маленькой буквы) весной 1648 г., перед битвой на Желтых Водах, останавливался Богдан Хмельницкий с войском. Вероятно, создание этой легенды было обусловлено запланированным на 1954 празднованием трехсотлетнего юбилея так называемого «Воссоединения Украины с Россией». Неназванный автор статьи определяет возраст дерева в 600-700 лет, указывает некоторые его параметры (длина окружности ствола – 6,32 м, диаметр корней – более 100 м), сообщает о многочисленных экскурсиях к дубу и высказывает мнение о необходимости его заповедования [39, с. 4]. В дальнейшем, в течение 1950-80-х гг., в связи с вхождением Верхней Хортицы в черту города Запорожье, за дубом окончательно закрепилось название «Запорозький» или «Запорізький». Между тем, вследствие создания Каховского водохранилища был уничтожен исторический ландшафт и остатки большинства Сечей. Тогда-то дерево и получило статус одного из немногих в Запорожской области сакральных мест, связанных с казачеством. В различных изданиях этого периода, рассчитанных на широкий круг читателей, начали распространять ряд легенд, не имевших под собой никаких оснований:

1. В 1670-е гг. кошевой атаман Иван Сирко с казаками писал под дубом знаменитое письмо турецкому султану;
2. Запорожцы встречались с казаками донского атамана Кондратия Булавина в нач. XVIII в.;
3. В 1843 Т. Шевченко под дубом читал крестьянам свою поэму «Катерина»;
4. В 1919 махновцы пытались порубить дуб на дрова для своего бронепоезда;
5. Во время «Великой Отечественной войны» нацистский вождь Адольф Гитлер приказал фельдмаршалу Манштейну перевезти дуб в Берлин [3, с. 79; 40, с. 110-111; 41, с. 23; 42, с. 13; 43, с. 104-105; 44, с. 17; 45, с. 48-49; 46, с. 96; 47, с. 48]. Особенно отметим: ни в одном из популярных изданий советского послевоенного периода абсолютно ничего не сказано о том большом значении, которое дуб имел для местных колонистов-меннонитов. Зато распространялись совершенно безосновательные утверждения о том, что дерево будто бы удивительным образом избежало уничтожения от их рук! [41, с. 22; 42, с. 4, 48, с. 83].

Все лица, упомянутые в выше приведенных эпизодах, являются персонажами местного фольклора. Связав их с Запорожским дубом, авторы легенд превратили это дерево на объект украинской советской культуры. Вероятно, больше всего усилий к этому приложил житель Верхней Хортицы, «добровольный смотритель Запорожского дуба» и самодельный экскурсовод Н.А. Дейкун, дом которого стоял рядом с деревом [46, с. 55-58; 49, с. 388]. Как свидетельствовал И.М. Шаповал, легенды об Иване Сирко и Богдане Хмельницком по словам самого Н.А. Дейкуна распространяют «любители выдумок». Эпизоды же с Нестором Махно и Адольфом Гитлером подавались рассказчиком, как правдивые факты. Он также утверждал, что во время проведения Днепростроевской археологической экспедиции 1927-1932 гг. дуб посетил ее начальник – академик Д.И. Яворницкий [50, с. 151-154]. Процесс мифотворчества

вокруг Запорожского дуба не прекратился и на рубеже XX-XXI вв. Среди легенд сравнительно недавнего происхождения можно назвать рассказ о том, как казаки праздновали под деревом возвращение в состав Российской Империи в 1734 г. и о поэте Александре Пушкине, пораженном красотой дуба во время путешествия на Кавказ в 1820 г. [49, с. 386].

Уже в 1960-е гг. Запорожский дуб превратился в один из самых популярных туристических объектов областного центра. Однако официальный статус памятника природы он получил только в 1972 г. «Запорожский 700-летний дуб» в с. Верхняя Хортица, г. Запорожье, был заповедан решением Запорожского Облисполкома № 206 от 24 мая 1972 г. Согласно Списку государственных памятников природы местного значения Запорожской области из приложений к решению Облисполкома № 315 от 25 сентября 1984 объект площадью 0,5 га находился в ведении Запорожского горкоммунхоза. Высота дерева на тот момент достигала 36 м, ширина кроны - 43 м, обхват ствола - 3,1 м [51, л. 91]. Относительно последнего параметра отметим, что в официальном документе присутствует ошибка. Еще в начале XX в. Я.П. Новицкий указывал длину окружности дуба 6 аршин и 5 вершков (448,72 см) [27, с. 182]. В 1951 г., как уже было упомянуто выше, приводилась цифра 6,32 м, повторявшаяся в изданиях 1962 и 1979 гг. [39, с. 4, 41, с. 23; 42, с. 3]. По данным 1979 г. дуб плодоносил один раз в два года, давая до четырех центнеров желудей. В то время памятник был филиалом Государственного историко-культурного заповедника «Хортица», куда ежегодно приезжали не только сотни тысяч туристов со всего мира, но и иностранные официальные делегации. Рядом с дубом действовал выставочный зал, ресторан, была установлена гранитная глыба с надписью: «Запорожский дуб. Уникальный памятник первобытных дубовых лесов Приднепровья. Высота дерева - 36 м. Диаметр кроны - 63 м. Длина окружности ствола - 6 м. 32 см. Возраст дерева 600-700 лет». Комплекс был самым популярным в Запорожье местом для проведения свадебных фотосессий. Среди молодоженов появился обычай обходить дуб, взявшись за руки, чтобы заключенный брак был так же крепким, как это дерево [42, с. 9-22]. Указывая возраст дуба, К.И. Сушко и Г.Е. Литневский в 1981 году обратили внимание на то, что уже несколько десятков лет подряд дерево называют «700-летним», очевидно, учитывая сакральность этого числа [48, с. 81].

В 1990г., в результате крайне неблагоприятной экологической ситуации Запорожский дуб заболел - с него опала листва, а затем и почти вся кора. В то время, как властные структуры отнеслись к этому совершенно равнодушно, группа энтузиастов пыталась спасти памятник: с целью отвода лишней влаги рыли дренажные колодцы, вводили в почву стимуляторы роста, закапывали под деревом туши скота, заливали бетоном трещины, обрезали засохшие ветки [52, с. 4-5]. Однако эти усилия оказались тщетными и до 1995 г. о почти мертвом дубе забыли. Неожиданно, весной 1996 г., на одной из его ветвей появилась листва, что вселило надежду в выздоровление дерева. Организованный в связи с этим общественный благотворительный фонд «Запорожские святыни» начал работу по созданию историко-культурного комплекса «700-летний Запорожский Дуб» [53]. В 2001 г. комплекс был открыт. Здесь было установлено несколько парковых скульптур из бронзы, а в 2004-м г. освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы Московского патриархата, построенный прямо над рекой Верхняя Хортица. Сухие ветви самого дерева были закреплены с помощью тросов и металлических мачт [54, с. 8]. К Запорожскому дубу вновь вернулся статус важного туристического объекта [55, с. 88; 56, с. 46]. В 2009 г. историко-культурный комплекс был передан в долгосрочную аренду детско-юношеской школе казачьего боевого искусства «Спас». Здесь начали проводиться ее занятия и выступления, развлекательные мероприятия на государственные и религиозные праздники, были обустроены сувенирная лавка, ресторан, арт-зал, детские площадки и другие инфраструктурные объекты [49, с. 389].

В 2010 г. Государственная служба заповедного дела Украины поддержала инициативу Киевского эколога-культурного центра о проведении Всеукраинского конкурса «Национальное дерево Украины» [57]. Первое место в номинации «Историческое дерево Украины» получил «700-летний Запорожский дуб». Причем это решение мотивировалось не фактами из его подлинной истории, а исключительно легендами, искусственно созданными во

II пол. XX в. [58]. Позже, в 2014, общественная организация «Запорожский вектор» под патронатом известного своими пророссийскими взглядами олигарха Вячеслава Богуслаева основала проект «Символы Запорожья». В его рамках у знаковых для города объектов были установлены QR-коды. Первым из них стал Запорожский дуб [59]. Избрание в качестве одного из главных символов города тяжело больного дерева вызвало довольно неоднозначную реакцию многих запорожцев. Между тем, состояние дуба постепенно ухудшалось, одна за другой обламывались его сухие ветви. Так, например, в ноябре 2014 одна из ветвей была обломана сильным ветром [60]. В мае 2015 г. в сухую часть дерева попала молния, после чего упали еще несколько ветвей, которые из-за бюрократических проволочек более года провисели на тросах и пролежали рядом на земле [61]. Вероятно, именно вследствие того, что Запорожский дуб, как экскурсионный объект, в значительной мере потерял свою привлекательность, историко-культурный комплекс был передан на баланс Запорожского городского совета [62]. На момент написания этой работы (сентябрь 2018) поток посетителей в комплекс значительно сократился, а массовые мероприятия здесь почти не проводятся.

Сегодня над Запорожским дубом нависла опасность полного уничтожения. Действуя в интересах не чистых на руку заинтересованных лиц, авторы некоторых публикаций в местных СМИ пытаются (иногда не без успеха) заверить общественность в том, что дерево окончательно погибло. Это, к счастью, не соответствует действительности. Однако, даже если в ближайшие годы сам живой организм окончательно уйдет в небытие, его остатки, самое место его расположения оставаться памятным, сакральным объектом учитывая исторические факты, изложенные здесь. Поэтому совершенно необходимо как можно быстрее предоставить Запорожскому дубу статус исторического памятника местного значения, как выдающемуся месту. Автор полностью поддерживает эту прекрасную инициативу, высказанную работниками Запорожского областного центра по охране культурного наследия Запорожской областной Рады.

Источники и литература

1. Вікімапія [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://wikimapia.org/>.
2. Трехверстовая военно-топографическая карта Российской Империи, ряд XXVII, лист 13. Екатеринославской. – Электронный ресурс. Режим доступу: <http://narod.ru/disk/27462863000/r27.rar.htm>.
3. Туристские маршруты по Украине / Состав. Горбунова Н.Н., Никольский В.В. – К.: Молодь, 1957. – 371 с.
4. Мирошниченко А.Б. Днепр. Путеводитель – К.: Киевское областное книжно-газетное издательство, 1962. – 352 с.
5. Я – Хортица: художественный фильм / Одесская киностудия. – Одесса: [б.и.], 1981. – 65 мин. – 1 вк.
6. Болсуновский К.В. Перунов дуб. – К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1914. – 17 с.
7. Константин Багрянородный. Об управлении империей / под. ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
8. Дневник Богуслава Казимира Машкевича (1643-1649 гг.) // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. – К., 1896. – Вып. II: Первая половина XVII ст. – С. 410-415.
9. Бушак С., Сахарук В., Сахарук І., Забашта Р. Козак Мамай. Альбом. – К.: Родовід, 2008. – 304 с.
10. Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные на Екатеринославщине (1875-1905). – Рига: Спридитис, 1990. – 120 с.
11. Новицкий Я.П. Остров Хортица на Днестре, его природа, история, древности. – Запорожжя: «Тандем-У», 2005. – 120 с.
12. Яворницький Д.І. Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. – Дніпропетровськ: Арт-Прес, 2005. – Частина 1. – 266 с.
13. Архів Коша Нової Запорозької Січі. Корпус документів 1734-1775. – К., 2003. – 952 с.
14. Karta granic Polski, zaczawszy od Bałty, aż do rzeki Sina Woda, zawierająca slobody

Kozakow Humańskich; y Zaporohowskich; stépy Tatarow Oczakowskich, Bessarab-skich, y Nogayskich, z ich ordami, tak ie w roku M.DCC.LXVII. Han-Krymski poosadzał: znajduie sie tu ieszcze, dalsze wyciagnienie Bogu, y Dniestru; Dnieper takze od porohow, az do wpadnienia w Morze Czarne [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zb.unibe.Ch/maps/> .

15. Карта течению рек Днепра и Буга от Елисаветградской провинции вниз до соединения их вод и устья лимана с показанием берегов Гнилого и от него до Берды Азовского, а от Кинбурна к Перекопи Чорного морей, и как российская граница по мирному в 774-м году при Канарже трактату установлена, и где прежняя на правом берегу Днепра состояла, означена ж между помянутых рек и ситуация объяснена особо экспликацией. Все берега Днепра и Буга, а також и Черного моря, кроме Азовского от Соленых Уклюк до Берды сыманы по инструменту, а тот берег назначен с примерных карт бывшими инженер афицерами в комиссии инженер подполковника Томилова и им везде объездом и в свезании съеомок поверено 1775-го года // НБУВ, 17483.

16. Путешественные записки Василья Зуева от С.Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. Репринтное издание. – Днепропетровск : Герда, 2011. – 393 с.

17. Журнал Высочайшему Ея Императорского Величества путешествию из С.Петербурга в Киев, из Киева, через Кременчуг в Херсон и Старый Крым, а оттуда через Полтаву в С. Петербург, продолжавшемуся 1789 года Генваря с 2 дня Июля по 12 число // ЗООИД. – Одесса: в городской типографии, 1853. – Т. 3. – С. 273-288.

18. Браун П.Я. Кто такие меннониты? Краткий исторический очерк. – Гальбштадт: Радуга, 1915. – 77 с.

19. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. – 442 с.

20. Kroeker N.J. Erste Mennoniten-Doerfer Russlands. 1789-1943. Chortitza-Rosental. – Vancouver: D.W. Friesen & Sons Ltd., 1981. – 292 p.

21. Bergen H. Chortitza Colony atlas. Mennonite Old Colony (1867). – Saskatoon : Mennonite Historical Society of Saskatchewan, 2004. – 116 p.

22. Klippenstein L. Village News – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mennoniteheritagevillage.com/news/village-news-october-24-2013> .

23. From Danzig to Russia // Preservings. – Steinbach, 2002. – №. 20. – P. 3-18.

24. Hershberger J.D. Growing Peace Oak in the Shenandoah Valley. A Living Memorial // Shenandoah Mennonite Historian. – Harrisonburg, 2010. – Vol. 17, № 4. – P. 5-6.

25. De Jong W. Oaks of Righteousness. Third Sunday of Advent – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.Petitcodiacmennonitechurch.org/sermons/12_15_02.html.

26. Берестень Ю.В. Організація охорони довкілля в менонітських колоніях Півдня України в XIX – початку XX століття: до історії Хортицького товариства охоронців природи // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. – Дніпропетровськ, 2012. – Вип. 9. – С. 45-57.

27. Новицкий Я.П. С берегов Днепра (очерки Запорожья): Путевые записки и исследования // Я.П. Новицкий. Твори. – Запоріжжя, 2007. – Т. 1. – С. 48-183.

28. Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера. СССР в зеркале нацистской пропаганды / Сост. А. Гогун. – К.: К. І. С. – 2016. – 424 с.

29. Захарченко О.О. Альфред Розенберг – головний ідеолог націонал-соціалізму в расовому та єврейському питаннях // Науковий вісник Миколаївського національного університету ім. В.О. Сухомлинського. – 2013. – Вип. 3.34 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mdu.edu.ua/wp-content/uploads/2015/03/211.pdf>

30. Krahn C. The Oak and the Willows // Mennonite Life. – 1958. – Vol. XIII, № 2. – P. 51-57.

31. Klassen P. Chortitza Revisited // Mennonite Life. – 1973. – Vol. 28, № 4. – P. 119-120.

32. Klassen C.N. Klassen genealogy: from the land of revolution and war to the land of freedom and peace. – Printed by: Valcraft Printing LTD, 1990. – 636 p.

33. Pauls H.R. The Great Oak of Chortitza // Roots and branches. Newsletter of the Mennonite Historical Society of BC. – 2006. – Vol. 12, № 2. – P. 8-9.

34. Mennonite Historian [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.mennonitehistorian.ca .
35. Белікова М.В., Зацепіна Н.О. Менонітські поселення: історія формування та розвитку ностальгійного туризму в Україні // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2011. – Вип. XXXI. – С. 122-124.
36. Oak tree's seeds keep Mennonite history alive [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://library.ndsu.edu/grhc/articles/newspapers/news/oaktrees.html> .
37. Cheevers M. Epp Oak' gets its due. Historic tree has deep roots in Ontario's story [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.niagarathisweek.com/news-story/4580753-epp-oak-gets-its-due/> .
38. Friesen B. Offspring of Ancient Oak planted near Heritage Centre // Mennonite Historian. – 2006. – Vol. 32, № 3. – P. 6.
39. Запорожский дуб // Литературная газета. – № 138 (2856), 22 ноября 1951. – С. 4.
40. Чарівними стежками. Туристські маршрути по Запорізькій області для юних мандрівників. – Запоріжжя: Запорізьке книжково-газетне видавництво, 1962. – 120 с.
41. Остров Хортица. Запорожский дуб / автор текста В. Пешанов. – Запорожье: Запорожское книжно-газетное издательство, 1962. – 24 с.
42. Запорожский дуб. Záрогоžsky dub. Фотобуклет. – К.: Мистецтво, 1979. – 24 с.
43. Клименко Н.В. Запорожье. Путеводитель-справочник. – Днепропетровск: Промінь, 1978. – 136 с.
44. Хортица. Khortitsa. Фотобуклет. – К.: Мистецтво, 1979. – 48 с.
45. Клименко Н.В. Запорожье туристское. – Днепропетровск: Промінь, 1982. – 110 с.
46. Киценко М.П. Хортица в героїці і легендах. – Дніпропетровськ: Промінь, 1972. – 132 с.
47. Гриник П.І., Стеценко М.П., Шнайдер С.Л., Листопад О.Г., Борейко В.Є. Стародавні дерева України. Реєстр-довідник. – К.: Логос, 2010. – 143 с.
48. Сушко К.И., Литневский Г.Е. Заповедное Запорожье. – Днепропетровск: Промінь, 1981. – 134 с.
49. Рыжов К. Национальная святыня – 700-летний Запорожский дуб (легенды, предания, факты) // Запорожское казачество: от прошлого – к грядущему. – Запорожье: АТ «Мотор-Січ», 2012. – С. 386-389.
50. Шаповал І.М. У пошуках скарбів. – К.: Дніпро, 1965. – 328 с.
51. ДАЗО, ф. 1335, оп. 21, спр. 692.
52. Шкарупа С. Врежет ли дуба Запорожский дуб? // Выбор. – 1991. – № 27. – С. 4-5.
53. Бровкін Д. Пристрасті навколо дуба // День. – 12 вересня 2000. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://day.kyiv.ua/uk/article/cuspilstvo/pristrasti-navkolo-duba> .
54. Беляева Л. Историческое дерево Украины // Правда. – № 21. 24 мая 2012. – С. 8.
55. Супруненко В.Л. Запорожский край. Популярная энциклопедия природных и исторических достопримечательностей, традиций и названий. – Запорожье: ОАО «Мотор Січ», 2003. – 222 с.
56. 150 чудес Запорожского края, которые необходимо увидеть. – Запорожье: ООО «Запорожье Медиа», 2011. – 126 с.
57. Наказ Міністерства охорони навколишнього середовища України № 611 від 10 грудня 2009 р. Про затвердження Положення про проведення Всеукраїнського конкурсу «Національне дерево України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0018-10>
58. Наказ Міністерства охорони навколишнього природного середовища України № 274 від 6 липня 2010 р. Про підведення підсумків Всеукраїнського конкурсу «Національне дерево України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.webcitation.org/67fad5ty3.
59. Запорожский дуб закодировали. – Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://tv5.zp.ua/news/zaporozhs_kij-dub-zakodirov_ali-video/ .
60. Запорожский дуб потерял очередную ветку // 061.ua (Сайт города Запорожья). – Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.061.ua/news/541362/zaporozskij-dub>

[lisilsa-ese-odnoj-vetki-foto](#) .

61. Лучер М. Запорожский 700-летний дуб тихо умирает // Комсомольская Правда в Украине. – 5 мая 2016 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://kp.ua/life/538206-zaporozhskiy-700-letnyi-dub-tykho-umyraet> .

62. Олейник С. Запорожский дуб меняет владельца // Индустриалка. – 5 января 2017. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://iz.com.ua/zaporoje/113460-zaporozhskiy-dub-menyayet-vladelca>